

отчужденности между географическими пространствами, в которых пульсировала политическая, экономическая, общественная и культурная жизнь обоих государств³⁴. Но по церковной {353} линии отношения между Византией и Русью в XIV в., когда в связи с вспыхнувшими в Византии исихастскими спорами и победой исихастов ее политика в отношении отдельных русских княжеств претерпела изменения, скорее упрочились.

Разумеется, с просьбами о финансовой помощи или помощи продовольствием Константинополю Палеологи постоянно обращались и к западным державам Европы, но акцент делался все же на дипломатии как таковой. Нередко византийские императоры создавали локальные коалиции против турок: тайный союз против Баязида I (1389—1402), заключенный Мануилом II и сербским деспотом Стефаном Лазаревичем и скрепленный женитьбой Мануила II на дочери Константина Драгаша; планы тайной антитурецкой лиги, в которую византийские дипломаты упорно стремились вовлечь Венецию; попытка создать довольно широкую коалицию, состоявшую «не только из христианских князей и народов, но и Карамана, правителя Восточной Анатолии, а также сыновей Каранлюка», как об этом говорится в послании Иоанна VIII Палеолога королю польскому и венгерскому от 30 июля 1444 г.³⁵, и т. д. Но главная цель византийской дипломатии состояла в том, чтобы поднять весь католический Запад на «священную войну», на крестовый поход против мусульманского Востока. В своих воззваниях к Ватикану, Венеции, Генуе, Венгрии, Альфонсу V Арагонскому, Фридриху III император Константин XI настойчиво внушал мысль об опасности для всего христианского мира захвата турками Константинополя, этого «оплота и бастиона христианства на Востоке»³⁶. Византийцы предлагают свое посредничество в разногласиях между Венецией и Генуей, между Венецией и венгерским королем Сигизмундом, чтобы побудить их «как добрых христиан сообща прийти на помощь императору против турок»³⁷. Щедро раздавая королям и папской курии те подарки, на которые еще была способна Византия (многочисленные и разнообразные святые мощи, богато украшенные рукописи), они всеми силами старались пробудить на Западе интерес к событиям на Босфоре.

В качестве одного из основных средств византийской дипломатии стала широко практиковаться матримониальная политика: мезальянсы императоров и других членов царствующих семей с чужеродными принцессами, которые решительно осуждал еще Константин Багрянородный, но которые утвердились при Комнинах, стали обычными в последний период византийской истории. И хотя династия Палеологов уже была связана династическими браками с правящими домами всех православных стран (император Мануил II, например, был женат на сербской принцессе Елене Драгаш, Андроник IV — на Марии, внучке Ивана Александра Болгарского, будущий император Иоанн VIII — на московской княжне Анне Васильевне³⁸), все же основное внимание в это время уделялось династическим связям со странами Запада, а также с латинскими родами, {354} обосновавшимися на Востоке. Пример подал брат Мануила II,

Файл byz3_355.jpg 

Император Константин XI Палеолог

правитель Мореи, деспот Феодор I Палеолог, женившись в 1388 г. на Бартоломее Аччайуоли, дочери Нерио II, «самой красивой женщине своего времени». Что касается детей Мануила II, то Иоанн VIII женился (вторым браком, после смерти Анны Васильевны, а именно в 1421 г.) на Софье Монферратской (той, что, по свидетельству Дуки, была «спереди пост, а сзади пасха»), Феодор II — на Клеопе Малатесте (1421 г.), женщине, по свидетельству Плифона, замечательной красоты и высоких нравственных достоинств, перешедшей из католичества в православие и ревностно соблюдавшей обряды греческой веры³⁹. Фома женился на Катерине Цаккариа,

³⁴ *Lilienfeld F.* Russland und Byzanz im 14. und 15. Jahrhundert // Thirteenth International Congress of Byzantine Studies: Supplementary Papers. Summaries. Oxford, 1966. P. 25.

³⁵ *Dölger.* Reg. N 3507. См.: *Цветова Б.* Памятна битка на народите. С., 1974.

³⁶ *Guilland R.* Les appels de Constantin XI Paléologue à Rome et à Venise pour sauver Constantinople (1452—1453) // BS. 1953. T. 14. P. 226—245.

³⁷ *Dölger.* Reg. N 3315.

³⁸ *Медведев И. П.* Внучка Дмитрия Донского на византийском троне? // ТОДРЛ. 1976 Т. 30. С. 255—262.

³⁹ *Georgios Gemistos Plethon.* Politik, Philosophie und Rhetorik im spätbyzantinischen Reich (1355—1452) / Übersetzt und erläutert von W. Blum. Stuttgart, 1988. S. 97—103.